

Смерть поэта

Моск. правда. - 8 мая. - 2001.

Каждого человека, не только поэта, смерть воспринимается (так по смыслу слова) как «сумереть», сумерки, в которых теряется продолжение пути. А путь - он остается. И продолжается.

Чуть больше года прошло, как мы отмечали 60-летний юбилей замечательного русского поэта, критика и публициста Татьяны Глушковой. И вот ее больше нет с нами. И вместо дружеских юбилейных приветствий мучительно ищешь, всегда не верные и не соответствующие, слова некролога...

В жизни и судьбе человека решающую роль играют имя и время рождения. Имя мученицы Татианы Устроительницы, святой покровительницы знания, и отчество, по Архангелу Михаилу, «Архистратигу сил небесных», т.е., в переводе, Верховному Главнокомандующему, говорят сами за себя. И день рождения: Татьяна Михайловна родилась в день, когда Церковь совершает празднование иконе «Нечаянная Радость». И как часто сама она была Нечаянной (и незаслуженной) Радостью для меня и для многих знавших ее.

Но и день смерти (древние нередко их путали, называли день смерти «днем рождения» к новой жизни) не менее важен для определения судьбы человека. Вот, наверное, более правильное понимание места смерти в жизни: она, как и дата рождения, действительно определяет, если можно так выразиться, «меру» и уровень сужденного человеку пути. Татьяна Глушкова умерла 22 апреля, на Красную Горку, - праздник, традиционно связанный когда-то, в языческой прапамяти народа, с поминовением усопших. Ведь Красная Горка - не иное что, как погост на самом красивом («красном») холме в округе, где куда как привольно и покойно покойникам под русским широким небом, под ясным солнцем.

Именно так ее и похоронили: на Переделкинском писательском кладбище, на взгорке, над речкой Сетунью, недалеко от дороги, ведущей куда-то на юг, в сторону Киева, где Татьяна родилась, провела детство и юность. Военное детство (ребенком она пережила оккупацию) и послевоенную юность. От Великой Отечественной войны, первых детских впечатлений, навсегда остались в душе поэта скорбь и радость причастности судьбе своего народа, своей великой страны, гордое наследие Победы.

...«Все, что меня не убивает, делает меня более сильным», - сказал философ. Жизнь и творчество Татьяны Глушковой полностью подтверждают эту истину. Долгие годы тяжелого недуга не сломили ее творческой воли, ни на день не прервали

напряженного литературного труда. Потому что сильнее болезни была боль о России. Ощущение, что «не стало Родины моей» трагическим лейтмотивом с 1991 года проходит через творчество Татьяны Михайловны.

И чудо свершилось. В горячке перестроек и реформ, морального беспредела и экономического обвала, когда ломались, изменяли себе, и друзьям, и Родине куда более «сильные», на первый взгляд, мужики, да еще «сурового», «патриотического» розлива, эта слабая, изможденная болезнями, духовно тонкая и ранимая женщина не сломалась, ни разу ни в чем не изменила ни себе, ни своим убеждениям, ни своей вере в Россию.

...Кстати, у Татьяны Михайловны была своя теория о том, что за долгие десятилетия борьбы с религией и Церковью насильственно обезбоженный русский народ обрел для себя в вере в Россию своеобразную замену отнятой у него веры в Бога.

«Все, что меня не убивает...» А что убивает? Убивает равнодушие и малодушие близких. Заговор молчания, устроенный вокруг ее имени так называемой «патриотической» прессой и общественностью. (О том, как относились к Т.М.Глушковой в кругах, скажем так, «не патриотических», не приходится и говорить.) Между тем, Татьяна Михайловна больше всего на свете хотела печататься, хотела читателя. Не из тщеславия - по исконному писательскому инстинкту «достучаться» до души и совести своих современников, говорить с ними и слышать их живые отклик...

И другая беда, подстерегающая долго болеющего человека: отсутствие живых собеседников. А Татьяна Михайловна была собеседник и спорщик необыкновенный, умнейший, острейший, неутомимый. Но говорить и спорить тоже становилось не с кем.

В последние месяцы (должна же быть какая-то мера труда и испытания!) она все чаще говорила, что не хочет больше жить. И когда поняла, что «не хочет», тогда и пришла смерть. Естественная, никого не удивившая бы, если бы и раньше пришла, просто годами сдерживаемая чрезвычайным нравственным усилием, не допускаемая до себя этой героической женщиной. Теперь усилия ослабли, и она не замедлила явиться. И, как всегда, опоздала. Татьяна Глушкова своим творческим подвигом, своей поэзией и прозой, своей философской публицистикой уже вошла в историю отечественной литературы и культуры. И уже навсегда остается с нами.

Николай Лисовой